Ная Геярова
ХОЗЯЙКА
ДРАКОНЬЕЙ
ТАВЕРНЫ

Ная Геярова
Хозяйка драконьей таверны. Часть 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67073952
Н. Геярова. Хозяйка драконьей таверны. Часть 1:

Аннотация

«И черные крылья спрячут тьму, что живет в каждом из нас. И настанет рассвет…»

Я – дочь властвующей семьи, студентка Института Чародейства, подающая большие надежды. И нечисть для мира, в который я попала. Он – высший дракон, инквизитор и пришел за мной. Теперь мне во что бы то ни стало нужно не выдать себя. А на мне еще трактир и внезапно ожившая древняя метелка. И кто-то настойчиво отправляет мне зов в ночи.

Но даже инквизиторам иногда нужна помощь, а нечисть может стать другом, а не врагом. Или не просто другом? Иначе как объяснить, что рядом с ним во мне просыпается пламя?

Содержание

Пролог 5
Глава 1 15
Глава 2 23
Глава 3 45
Глава 4 54
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Ная Геярова
Хозяйка драконьей таверны. Часть 1

Ная Геярова

* * *

Пролог

– Кыш, чешуйчатые, чего ноги раскинули? Пройти невозможно.

Несколько крупных мужчин послушно убрали ноги с прохода и растянули губы в беззлобных ухмылках. К ругательствам Халларейн они давно привыкли, как и все завсегдатаи таверны. Женщина она была строгая и с увесистым кулаком. Могла и кружкой, заполненной элем, так приложить, что даже хороший дракон покачнется. А могла и улыбкой наградить.

– Чего, мордастенький, на душе муторно? Сейчас я тебе брю крепкого плесну.

И наливала от души.

Давно не молодая, но активно пользующаяся домашними зельями и сыворотками, она выглядела не больше чем на сорок человеческих. Хотя никто не знал, сколько на самом деле лет Халларейн. Всегда зачесанные наверх иссиня-черные волосы, чистенькая одежда. Не худышка, но с хорошими выделяющимися формами, вызывающими интерес многих посетителей. Вот только рискнуть подступиться к малышке Халли, так ее звали между собой драконы, никто не рисковал, помня одного, что попытался нахрапом завоевать хозяюшку. Потом ходил с красной ошпаренной мордой и отпечатком сковороды. Больше подобных смельчаков не находилось.

Итак, женщина продефилировала мимо драконов, покачивая широкими бедрами, заставляя мужчин проводить ее жадными взглядами. Она лишь усмехнулась, сверкнула карими глазищами и скрылась за дверью, что располагалась за барной стойкой.

Женщина прошла по коридорчику и спустилась в полутемный прохладный подвал.

Чего здесь только не было! Ливерка, тушенка, консервы, наготовленные ею лично, сушеные фрукты и овощи, травы и пряности в баночках – от всего этого в воздухе витал непередаваемый аромат, от которого у любого мог разыграться аппетит. Но больше всего хозяйке нравился запах колбасок и копченого окорока в подсобке за тяжелой дверью. Туда она и направилась. Именно этими колбасками и окороком славилась таверна «Драконий хвост». Даже из соседних деревень приезжали, чтобы выпить брю с хвалеными копченостями малышки Халли. Она всегда заготавливала их впрок по осени и на всю зиму. В холода-то кто скотину колоть будет? А у Халли всегда есть запас до самой весны, даже если каждый день полная посадка будет.

Халли вошла, фонарь предусмотрительно оставила на полке: копченость не любит света. Хозяйка и так знала, где у нее что находится. Справа будут висеть окорока и вяленое мясо, пропахшее копченостью, слева стояли деревянные стеллажи с колбасками. К ним-то она и повернулась. Но позади, у дальнего окорока, ей послышался шум небольшой.

«Неужто мышь завелась! Этого не хватало. Вроде же недавно обновляла мышегонку».

Она напрягла глаза и шагнула по направлению к шуму.

«Драконьи боги!»

Под окороком темнота была гуще и плотнее. Но не ее ведьмовское зрение обманывать. Нет, там не мышь! Тень куда крупнее.

Халли отступила, нащупала палку колбасы сырокопченой. Да покрупнее. Не убьет, но по мордасям незваного гостя точно отходит. А заодно крепче сжала нож в руках, который несла отрезать с вязанки колбасок. Вооруженная, она сделала резкий прыжок и выкрикнула:

– Стоять! Ты не думай, у меня все заговоренное. Схватишь – не отпустишь. Так и будешь здесь торчать, пока я не разрешу.

Продовольствие в таверне Халли и правда было заговоренным. А как иначе? Каким способом еще может хозяйка обезопасить свои продукты? Таверна в близлежащих окрестностях знаменита, а значит, охотников достаточно. И тех, кто халяву любит, тоже хватало. Потому хозяйка на охрану и защиту своего добра не скупилась.

Под окороком началась суета, и кто-то замычал. Несчастно и тоскливо.

Халли от испуга чуть не завизжала, но сдержалась, занесла над тенью колбасу и выставила нож, попутно направив приказ огням из фонаря приблизиться к ней. Те выскочили из

стеклянной колбы и осветили окорок и находившегося под ним.

– Драконьи боги! – уже вслух воскликнула хозяйка.

Под окороком сидела девушка с длинными каштановыми волосами и огромными серыми глазами, в которых застыл ужас. Но удивительным было не это. Девушка сидела, вцепившись зубами в окорок.

– Совсем очумела? – удивленно выдала Халли, так и не опуская руку с занесенной над девушкой колбасой. Та ни на нищенку, ни на оборванку не походила. Чистое личико, одежда необычная, но тоже чистая. Белая рубашка, поверх нее тонкая серая безрукавка, серые брюки, плотно облегающие стройные ноги, черные высокие сапоги. Местные девчата в таком не ходят. – Ты чего творишь? Не сметь жрать чужой окорок!

И приказала магии, той, что накладывала от воров, схлынуть. Не тут-то было. Девушка зубы не разжала. Магия не желала ее отпускать.

– Пусти! – предупредила Халли и погрозила ножом.

Незнакомка покачала головой.

– А если так? – хозяйка замахнулась сильнее.

Незваная гостья приглушенно всхлипнула, дернулась, но окорок не выпустила. А глаза несчастные-несчастные, вот-вот разрыдается.

«Да что ж это такое! – выругалась про себя Халли. – Зверь я какой, что ли?!»

– Родимая, ты заблудилась? – сбавила тон. – Потерялась? Оголодала совсем, да?

Девушка постаралась головой покачать, но сжатый в зубах окорок ей мешал. Халли убрала в сторону колбасу.

– Давай я тебе кусок отрежу, сиди да ешь, – посмотрела на несчастную. – Я даже с тебя денег не возьму.

Девушка застонала, окорок не выпустила.

– Да что это такое! – начала снова злиться хозяйка таверны. – Я сейчас драконов позову! Они мигом у тебя окорок мой заберут.

Девушка вытаращила на нее глаза, полные непонимания.

– Точно драконов надо звать! – угрожающе повторила Халли. – У меня, знаешь ли, даже мэр города в посетителях бывает. Добром прошу, отпусти чужую еду.

Незнакомка захрипела и начала быстро жестикулировать, указывая на окорок. Халли вздохнула. Ничегошеньки непонятно!

– Ты хоть позволь, я тебе кусок отрежу. Всяко бывает… Вижу, голодная ты. Отпусти, я тебе на тарелку положу, гарнира добавлю, покормлю нормально.

Девушка замычала, еще активнее замахала руками.

– Ничего не пойму, – пожала плечами Халли. – И что за чудо на мою голову?!

Девушка как-то странно выдохнула и жестом поманила хозяйку к себе. Та замялась: с виду девчонка совсем безвредная да и, судя по всему, перепуганная.

Халли немного подумала и подступила ближе, призывая огоньки последовать за ней. Присела рядом, наклонилась, всматриваясь туда, куда указывала несчастная. А указывала она на окорок, вернее, на то место, куда вцепилась.

Халли еще наклонилась.

– Драконьи боги! Это ты как так умудрилась?

Она приподняла ей губу.

– Ох ты ж! Клыки! Да какие! Зацепилась!

Девушка промычала что-то, видимо, счастливая, что хозяйка наконец ее поняла.

– Это мы решим, – протянула Халли.

Щелкнула пальцами.

– Главное, сейчас не ерзай и сиди смирно.

С полок в воздух взвились длинная двузубчатая вилка и парочка ножичков разных размеров.

– Придерживай окорок.

Девушка послушно ухватила его руками.

Халли взялась за дело. Сначала отсекла кусок побольше, потом обрезала со всех сторон почти до губ и разделила на несколько кусочков.

С клыков незнакомка уже сама все сняла, после чего облегченно выдохнула и села, устало откинувшись на стену.

– Умаялась! – усмехнулась Халли, отправляя утварь обратно на полку. – Интересно, сколько же ты тут в таком положении просидела?

Девушка открыла глаза и посмотрела на хозяйку, а та на-

чала внимательно рассматривать спасеныша.

– Впервые такое вижу, – поцокала языком.

Девушка выглядела необычно. Нет, с внешностью у нее было все в порядке. Даже более чем. Худощава, молода, на вид не более двадцати человеческих. Кожа белая, алебастровая. Темные дуги бровей, черты тонкие, аристократические, глаза серые-серые в паутинке черных ресничек. Алые губы и… Выпирающие из-под них клыки. Самые настоящие клыки. Длинные-длинные. Два. Клыка. Почти до середины подбородка. Белые и острые.

Халли таких клыков даже у местных хищников не видела.

– Ты кто, родная? – спросила шепотом.

Девушка непонимающе смотрела на женщину.

– Я, – она обвела растерянным взглядом каморку. И чем дольше она рассматривала ее, тем более растерянным вид становился. – Я… – повторила незваная гостья, – Фелинария Хесстер, младшая дочь Доминика Хесстера.

Сказала таким тоном, словно это имя должно было произвести впечатление.

– Мне ваша фамилия ни о чем не говорит, – хмыкнула женщина.

Лицо у девушки вытянулось. Она, опираясь о стену, встала. Выпрямилась. Оглянулась.

– Кто вы?

Халли рассмеялась.

– Я хозяйка этой таверны. А вот ты кто? И как оказалась

в погребе «Драконьего хвоста»?

– Чьего хвоста? – искренне удивилась незнакомка.

– Драконьего, – услужливо пояснила Халли. – Таверна у меня так называется.

– Странное название, – девушка посторонилась, пригладила растрепанные волосы.

Халли еще раз скользнула взглядом по ее одежде. Фигура у девчонки точеная. И штаны ей необычайно идут. Вот только не припомнит хозяйка, в какой из провинций девчата позволяют себе такое одеяние.

– Насколько понимаю, ты издалека, – осторожно попыталась выяснить. Судя по холеным ручкам незванки, она точно не из обычных горожан. – Расскажи, из какой страны ты приехала в Драконью яму?

– Приехала? Драконью яму? У вас здесь все связано с драконами?

Халли искренне поразилась. Драконья яма – городок небольшой. Можно даже сказать, село, но не знать его… Уж увольте. Некогда именно в Драконьей яме шли самые ожесточенные бои в период Нечистой войны. Именно здесь была одержана самая первая победа, приведшая в будущем к полному истреблению злобной нечисти. И историю Драконьей ямы начинали учить с первых классов. Все в их мире знали Драконью Яму как памятное место.

– Да кто же ты такая?

– Я?

– Фелинария, – подсказала Халли. – Это мы уже знаем. Ты откуда?

Девушка озадаченно моргнула.

– Я из Эдгердора. Мой отец – ректор Института Чародейства.

– Как ты сказала? – пришло время удивляться хозяйке. – Эдге… Гор…

– Эдгердор! – нахмурилась девица. – Столица Растельвании.

– Столица чего? – выдохнула совсем уже растерянная Халли.

Они стояли и смотрели друг на друга как на сумасшедших. Казалось, они обе друг друга не понимали.

– Я не знаю, что я здесь делаю, – выпалила девушка, и голос ее дрогнул. – Еще несколько часов назад я была в институте моего отца.

Халли тут же подступила и обняла ее за плечи, не позволяя зарыдать.

– Знаешь что, родная, – сказала, успокаивая. – Всему и всегда есть объяснение. Просто так никто нигде не появляется. Идем-ка отсюда. Подвал не место для разговоров. Прохладно здесь, и меня посетители заждались. На платочек, прикрой лицо. Ты с такими клыками на глаза никому попадаться не должна. Сейчас уже все пьяны и не обратят на тебя внимания. Я проведу тебя в свою комнату, посидишь пока в ней. А позже зайду и принесу тебе ужин. Посидим, пого-

ворим, там и выясним, кто ты и что у вас там за Растель… вас… ван…

– Растельвания.

– Она самая.

Глава 1

Пятью часами ранее

– Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна! Фея, мы их сделаем! – взвизгнула моя лучшая подруга Элька.

И я выпила. Вытерла губы ладонью и ухмыльнулась в лицо офигевшим парням.

Не думайте, что я люблю выпить, но именно этот вечер пропустить было нельзя. Традиция перепивать первокурсников и ставить их на место родилась вместе с основами Института Чародейства. И я как правнучка его основателя просто не могла ударить в грязь лицом. Все три года обучения я уверенно перепивала любого из нашей академии. Поэтому право выступать за женскую половину на Праздновании Первокурсника в этом году досталась мне. Мало кто знал, что удивительный дар не пьянеть даже после пятой кружки местного пойла мне достался отнюдь не по наследству. Зато я умело пользовалась родовым чародейством. Правда, часа через три действие чар спадет. Пьяной я не буду, но ощущу дикий голод и сушняк, собственно, как и бывает после пьянки. Вот только если темные просто будут хотеть есть, то оборотней и вампиров вроде меня потянет на мясо и кровь (ее мы пьем достаточно редко и только из особых источников).

Давно прошли те времена, когда вампиры охотились на путников и всех остальных в надежде поживиться свежей

кровью. Институт Чародейства хорошо отрабатывал лицензию и собственное существование. Помимо факультетов, где обучались будущие ученые и чародеи, существовали еще отделы по изобретению гомокрови и всяких заменителей, зелий и прочего, что помогало вампирам и оборотням уже с рождения лишаться чувства голода.

Итак, я выпила и облизнула зубы. Вернее, клыки. Клыки были моей гордостью. Ведь все знают: чем длиннее клыки, тем высокороднее вампир. Я старшая дочь ректора Института Чародейства, герцога Доминика Хесстера, среднего брата властвующего короля Василиана Хесстера. Он влиятельный, строгий и очень привлекательный мужчина. По крайне мере, женщин за ним всегда волочилось много. Он был вдовцом (мама покинула нас в далекие времена, я ее не помнила), и в доме часто появлялись претендентки на роль его пассии. Только ректор всячески избегал брачных уз и на моем веку ни одной даме не предлагал больше, чем одну ночь в его хладных объятиях. Наутро обычно претендентка пропадала. Нет, не думайте, что папочка делал все это на глазах дочерей. Скорее, это мы с Ларией втайне следили за его личной жизнью и про себя посмеивались над каждой новенькой, которая старалась завоевать сердце герцога.

Я оглянулась на притихших первокурсников и остальных ребят. Парни стояли, разинув рты, девушки – с широко распахнутыми глазами.

Кто-то подлил мне еще, и я снова с торжествующей улыб-

кой опрокинула выпивку в себя. После чего довольно усмехнулась. И, наверное, я бы добила их, вылакав и шестую кружку, но тут двери столовой распахнулись, и в них влетел мой однокурсник Геро.

– Атас, ректор идет!

Первокурсники перепуганной стайкой кинулись к выходу, преграждая путь мне. За ними ломанулись и остальные.

Я быстро сообразила, что не успею скрыться. Ой, как мне попадет! Намного сильнее, чем всем. Дочь ректора пьет с парнями наравне. Помнится, в прошлом году был знатный нагоняй, после чего последовал месяц жесткой отработки. Ректор не посмотрел на то, что я его дочь. Я ответила за всех.

Поэтому, крутанувшись на месте, я не нашла ничего лучше, чем кинуться к подсобкам столовой. Влетела в самую дальнюю, где пахло копченостями. И, прикрыв за собой дверь, спряталась в уголке.

Слышала, как раздался громогласный голос папеньки:

– Всем стоять!

Потом был долгий и нудный разбор полетов для тех, кто не успел скрыться.

Я сидела тихо, как мышка, молясь об одном, чтобы ректор не вздумал пойти искать других спрятавшихся. А он вздумал. Я слышала его громкие шаги. Закатила глаза и про себя взмолилась: «Нечистые, уберегите от гнева папеньки, спрячьте, скройте, хоть куда деньте, только уберегите!»

На какой-то момент мне показалось, что чары во мне ото-

звались, но тут же стихли вместе с тяжелыми шагами папы. Я замерла, вслушиваясь.

Тихо.

Очень тихо.

Нет, я пока не рискну выйти. Ректор может и под дверью караулить.

Я продолжила сидеть. Сколько именно я провела в тайнике, не знаю. Но действия чар от опьянения начали спадать. И вот тут я ощутила дикий, просто непередаваемый голод. Повела носом. Рядом одурительно пах копченый окорок. Облизнулась. Прокралась на запах в другой угол и впилась в мясо зубами.

И тут же пожалела.

Окорок был большим, тяжелым, и мои зубы как-то намертво в нем застряли. Я попыталась их вытянуть. Не получилось… Упиралась руками. Дергала. Тянула. Мотала головой… Да что же это!!! Нечистые, вы издеваетесь? Еще никогда такого не случалось. Я словно вклеилась в злосчастную тушку.

Я уж и так и этак… Окорок будто сам меня держал. Я продолжала попытки вырваться, пока не обессилела. Так и повисла на нем. Челюсть сводило, на глаза против воли накатывали слезы.

«О, нечистые боги! Представляю, что будет, когда придет кухарка и увидит меня повисшей на окороке. Взбучки, конечно, не избежать».

Но угнетало даже не это. В более глупую ситуацию я еще не попадала!

А потом послышались шаги. Я замерла. Папа вернулся? Или институтская кухарка пришла? В любом случае мне конец.

Шаги приближались, приближались… Дверь распахнулась. В сумрачном свете, что падал в дверной проем, я увидела совсем не папу. И не кухарку, которую я уж точно знала.

* * *

– М-да, – протянула Халли, сидевшая напротив меня на кровати. Мы уже полчаса как попивали чай. – Очень любопытная история. Если я все правильно поняла, то ты очень сильно влипла.

– Это почему?

– Ты из другого мира. Потому что в нашем названного тобой института нет. Как и государства, о котором ты рассказываешь. Да и твоя фамилия ни о чем мне не говорит. А еще нашего владыку зовут Найтель Хаан. Недавно он заявил, что уходит от власти, уступая место своему единственному сыну Эйрону Хаану. У нас вся страна живет в ожидании предстоящей коронации, – Халли говорила, с интересом смотря на меня. – А кто у вас еще есть?

Я задумалась.

– Вурдалаки, лешие, тролли, гоблины, оборотни, вампи-

ры, нежить и много прочей нечисти.

Халли хмыкнула:

– Ты, видимо, из каких-то темных развитых миров. А скажи-ка, драконы у вас есть?

Я отрицательно помотала головой.

– Драконов нет. Только в сказках и древних мифах.

– Повезло, – вздохнула Халли. – У нас маги всякие да драконы, хвост им в пасть. Из нечисти только приведения изредка выплывают, но инквизиция очень зорко за этим следит и быстро нейтрализует всякую нечисть.

Сказала и уставилась на меня. Я по ее взгляду все поняла.

– Инквизиция?! – внутри у меня все похолодело. – Но ведь я…

– Нечисть! – выдала Халли. – Для нашего мира ты, девочка, нечисть.

– И меня, значит…

– Нейтрализуют, как только найдут.

Чай сразу начал казаться мне горьким.

– Я хочу домой, – выдавила я.

Пусть папочка назначит мне худшую отработку, но дома, в моем мире, где нет никакой инквизиции и вампиров не нейтрализовывают. Уже несколько веков моя семья стоит у власти. Наш род почитают и уважают. Правитель Василиан строг, но справедлив, весь в знаменитого деда, главы рода Хесстер – Феминика Хесстера. Именно в его честь была названа я.

Хозяйка таверны покачала головой.

– Домой? А вот с этим проблемы. Я не знаю магии, что переносит через миры. Но хуже даже не это. Я понятия не имею, из какого ты мира. И куда тебя отправлять.

– Но ведь если я перенеслась, значит, магия есть? – я с надеждой посмотрела на Халли.

– Конечно, есть, – согласно кивнула она. – Но я о ней ничего не знаю. Нужно обращаться к портальщикам. Я что-то не припомню, чтобы наши портальщики переносили кого-то из других миров. Это сколько же магии нужно вложить? Такое просто невозможно! – и тут же, увидев, как на мои глаза наворачиваются слезы, поспешила успокоить: – Но ты же перенеслась! Значит, я ошибаюсь. Мы это выясним. А пока… – она на меня внимательно уставилась. – Тебя нужно скрыть.

– Как скрыть?

Женщина встала и подошла ко мне. Присела, всматриваясь в бледное лицо.

– М-да… Если бы не эти клыки… Нужно что-то с ними делать.

Я испуганно прикрыла рот руками. Клыки всегда были моей гордостью.

Халли покачала головой.

– Если не хочешь, чтобы тебя первый прихожанин сдал в инквизицию, значит, надо от клыков избавляться.

Я потрогала острые зубы.

– А потом что?

Хозяйка присела рядом со мной.

– У меня поживешь. Скажу, что ты моя племянница, приехала из дальней провинции. А мы пока поищем ту самую магию, что тебя сюда забросила. Как тебе такое предложение?

А у меня был выбор? Спасибо нечистым, что на моем пути Халли попалась. А если бы сразу в инквизицию? Я поспешно кивнула.

– Значит, так и решим, – женщина ласково улыбнулась. – Будешь мне по таверне помогать. Но все это будет с утра, а сейчас спать. Ложись в этой комнате, завтра я тебе другую подготовлю. Ночью подумаю, что с твоими зубами делать. Спокойной ночи. Отдохни хорошо, завтра буду хозяйство тебе показывать, – она поднялась, направилась к двери и добавила: – В шкафу, на третьей полке, есть ночные рубахи. Тебе большеваты, но другого у меня нет.

И вышла.

Давно смолкли голоса в таверне. Погасли огни. А я все лежала и думала. Вот как так получилось? Как меня могло закинуть в другой мир? И что мне со всем этим делать?

Глава 2

– Так, пожалуй, будет лучше, – говорила Халли с утра, поправляя на мне платье.

Я смотрела на себя в зеркало и думала, что никогда и ни за что не вырядилась бы так в институте. Скромное сельское платье в пол сдержанного сероватого цвета. Сверху черная безрукавка, подпоясанная кожаным ремешком.

– Что смогла найти с утра в местном салоне. Я попросила на тебя еще парочку платьев, их с субботней ярмарки привезут. Твоя одежда для нашего мира совсем не подойдет. Я ее выстирала и убрала в шкаф. Комната у тебя будет на втором этаже, самая дальняя по коридору. Без шика, но удобная, в ней и уборная, и душ небольшой имеется. Обычно я ее сдаю постоянным клиентам, но пока в ней ты поживешь.

Халли обошла меня, оглядела и уже довольно произнесла:

– В таком виде тебя за чужачку точно не примут. А теперь идем.

Она проводила меня в комнату. Та и правда оказалась совсем небольшой. Кровать, платяной шкаф, тумба с зеркалом, чуть дальше дверь в уборную, в ней же душ.

Халли подвела меня к шкафу и достала из него круглую коробочку. Открыла. В ней оказался синеватый крем.

– Открывай рот.

Я послушно открыла.

– Будешь мазать раз в несколько дней. Как почувствуешь, что снова пробиваются, сразу мажь.

Она нанесла толстый слой на мои клыки и лицо.

В первые секунды я ничего не ощутила, а потом появились резь у десен и покалывание кожи.

– Глянь на себя.

Я повернулась к зеркалу и просто себя не узнала. Клыки пропали, а на привычно бледном лице появился здоровый румянец. Позор всему вампирскому роду! Но эти мысли я оставила при себе.

– Как вы это сделали, Халли?

– Ну, во-первых, не вы, а ты. Помни, ты моя племянница. Во-вторых, – она усмехнулась, – ведьм в наших краях инквизиция тоже не жалует. Вот и приходится прибегать ко многим бытовым заклинаниям да зельям, чтобы во мне ведьму не распознали.

– Вы… ты ведьма, Халли?!

Она кивнула.

– Как есть ведьма. Иначе как бы простая таверна, что далеко от столицы, могла стать такой знаменитой? Очарование, привлечение и прочее. Лучше всего прятаться так, чтобы тебя все видели. Тогда ни у кого сомнения не будет.

Халли прикрыла коробочку и убрала обратно в шкаф.

– Всегда можешь сказать, что это от морщин и неприятного запаха, – она улыбнулась. – Идем, красавица. Покажу свои угодья. Сейчас посетителей нет, но к вечеру таверна бу-

дет полной. Нужно, чтобы к тому времени ты уже была готова к общению с местными. Постояльцы у нас бывают редко, так, заезжие. Моя комната на первом этаже, рядом с кухней. Комнаты для постояльцев на втором. Их немного. Твоя да еще три по коридору. Ты видела, когда мы шли. Кстати, – воскликнула она, когда мы уже спускались на первый этаж, – как тебя сокращенно называют? Фелинария – слишком уж замысловато для здешней публики.

– Феечка, Фея – так меня дома называют.

– Фея! – усмехнулась Халли. – Клыкастая ты фея.

«Теперь уже нет, – с грустью подумала я. – И мне предстоит к этому привыкать».

Хозяйка провела меня в зал. Здесь было не менее десяти столиков, на которых ножками кверху стояли стулья, барная стойка с высокими треногами и парочка диванчиков.

– Это основной зал. Сбоку есть еще парочка кабиночек. У барной стойки работает Дик, он придет после обеда. Хороший паренек, помогает мне по хозяйству и стоит на разливе. Прибылью и налогами занимается тоже он. Твое дело будет заказы принимать и на кухню относить. Там я буду заведовать. А позже, как включишься в процесс, станем вместе готовить и разносить. Убирать тоже будем вместе. Идем, покажу, где что находится.

Меня повели по таверне. Сначала Халли показала подвальчик, по пути рассказывая:

– Вот здесь приправки, соленья. Копчености ты уже зна-

ешь где, – рассмеялась. – Но смотри, окорока, что вот за той полкой, только для особых посетителей.

– А особые – это какие?

– Мэр города, комиссары, – одним словом, высшие драконы. Но это очень редкие гости. Хотя, бывает, заглядывают. Остальным можешь резать вон с тех. Местные, как тебя увидят, будут не прочь пристать. Ты сразу на корню это дело руби. Не бойся.

– На корню?

Я, конечно, отпор дать могу. Но если я правильно поняла, то почти все местные – драконы. А с драконами я никогда не встречалась и представляла их смутно и пугающе.

Мы к тому времени уже направлялись к кухне.

– Как-как? – усмехнулась хозяйка. – Ты один раз сковородкой промеж глаз тресни, любой дракон хвост подожмет. Это они с виду грозные, а как звездочки перед глазами запляшут, куда только эта грозность пропадает! Зато другим неповадно будет. Местный люд простой, хоть дракон, хоть обычный маг. Так что будь посмелее. А если сковорода не поможет, ты мне скажи, я им быстро чешую подправлю. Ты, главное, не бойся, – Халли шла, рассказывая о тонкостях общения с местной публикой, и показывала, где что находится. Чуть позже приказала помочь ей с заготовками на кухне к вечеру.

Вот тут и начались проблемы. Дочь герцога оказалась совершенно не подготовлена к подобной работе! А кухня была

большой. В то время как хозяйка ловко управляла магией, заставляя ножи резать, огонь под большой плитой и камином разгораться, а посуду мыться в глубокой чашке, я старалась познать науку готовки своими собственными руками. Судя по взгляду Халли, не слишком преуспевала.

– Ой-ой-ой, ты чего лук такими кусками кромсаешь! Стой, морковь мельче. Да не держи ты так нож! Ты когда-нибудь готовила?

Я отрицательно помотала головой.

– Ты хотя бы яичницу с беконом приготовить можешь?

Откуда? В поместье, где я жила, всегда были кухарки, в институте – общая столовая.

– Могу яйца разбить, бекон порезать.

– И на том спасибо, – сказала Халли. – Тогда попробуй хотя бы завтрак сварганить.

Я на хозяйку посмотрела таким взглядом, что та почесала затылок.

– Внимательно меня слушаешь. Сковороду берешь, ставишь на плиту. Смазывать ничем не надо, бекон тонкими кусочками положи, как сковорода нагреется. Едва подрумянился, переворачиваешь и выливаешь туда подсоленные яйца. До готовности. Сверху зеленью посыпь. Все услышала?

Я кивнула. Халли покачала головой.

– Ну смотри, что сейчас приготовишь, тем мы с тобой и будем завтракать, – сказала она и направилась к выходу. – Мешать не буду. Учись сама. Приберусь пока в зале. Жду

тебя там с яишенкой.

И вышла. Я осталась стоять на кухне.

Так, все буду делать, как сказала Халли. Сковороду поставлю на плиту.

Поискала и выбрала небольшую. Зачем много готовить, нас же двое. Бекон уже лежал на доске. Уж его я порезать смогу! И смогла. На сковороду отправила.

Взялась за яйца.

Скорлупа не хотела биться ровно, и кусочки падали в чашку. Приходилось пальцем вытаскивать. Пока занималась этим делом, на всю кухню запахло поджаренным беконом. Кинулась к плите. Увы, одна сторона чуть подгорела. Не думаю, что сильно. Перевернула. Вернулась к яйцам. Подсолить. А сколько подсолить? Взяла солонку, подумала и попробовала на палец. Солоно. Поморщилась. Еще подумала и… От бекона пошел дым. Бросилась к плите и бухнула в сковороду яйца. Вспомнила, что забыла их посолить. Вернулась к солонке. Снова к плите. Низ яичницы уверенно горел вместе с беконом. Верх оставался неготовым. Вздохнула, выдохнула и, взяв щепотку соли, всыпала.

В зал я вошла со сковородой, от которой тянулся аромат подгорелой яишенки.

– А тарелок не было? – отозвалась Халли, сидящая у столика в центре зала.

Признаваться, что яичница не хотела отставать от сковороды, я не стала. Зато, пока шла к хозяйке, успела подметить,

что та и не думала сама убираться. По залу умело орудовала метла, а следом за ней швабра с тряпкой. Другая тряпочка протирала столы, сами по себе вытирались стекла окон. Выходит, Халли специально меня оставила на кухне одну. Я раздосадовано поставила сковороду на стол. Могла бы и помочь приготовить завтрак, если уж у нее столько помощников! Мне даже немного обидно стало.

Она сидела и улыбалась.

– Все когда-то первый раз случается. И лучше, чтобы самый первый раз был именно твоим, иначе ничему не научишься. Считай, это мой первый урок тебе. А теперь давай завтракать, чего ты там наготовила.

Таким ободряющим голосом сказала, что обида тут же улетучилась. Тем более что учиться мне предстояло еще много чему. Хотя приготовленное мною впервые доверия не внушало.

Хозяйка заглянула в сковороду, хмыкнула и коротко поинтересовалась:

– Руками есть будем?

Я вернулась к барной стойке и взяла вилки.

Халли ткнула в яишенку. Желток расплылся под вилкой. Хозяйка снова хмыкнула. Подцепила бекон, буквально оторвала его от днища и положила в рот. Прожевала. С трудом проглотила.

– Чего не ешь? – спросила насмешливо. – Приступай. Сама же готовила.

Я присела, неуверенно отковыряла кусочек и отправила в рот. Чуть не поперхнулась. Яичница была пересоленная, снизу пережаренная до горькости, зато верх остался сырым.

– Вкусно? – поинтересовалась Халли.

Я отрицательно покачала головой.

Хозяйка отложила вилку.

– А что ты там говорила о своем Институте Чародейства? Ты чародейка вроде как?

– Угу…

– А разве у вас бытовые науки не преподавали?

Вскинула на нее удивленный взгляд.

– Бытовые? Так они только… кхм-м-м…

– Слугам нужны? – подсказала Халли.

Я потупилась.

– Значит так, – хозяйка поднялась, – собираешь все свое чародейство в неумелые ручки и начинаешь учиться заново. Магия – она везде одинаковая. Тут уж подумать надо, как ее применять. Сколько мы будем искать, как тебе вернуться домой, я не знаю. Но и нахлебницу держать не стану. Прислуживать тебе тем более. У меня на кухне в тумбе у окна есть толстая тетрадь, в ней рецепты. Так вот, постарайся их выучить. И заодно попробуй свои чары приспособить. Все полегче будет. Ты на кого училась?

– На некроманта, – тихо буркнула я. – Должна была стать лучшей в своем потоке. Подавала большие надежды.

– Ого! – вскинула брови Халли. – Хороша наука. Особен-

но учитывая, что ты из темного мира. Вот только твои некромантские знания на кухне вряд ли можно приспособить. Но ведь какие-то общие знания вы проходили?

– Могу ваш окорок оживить, – без особой радости в голосе сказала я.

Ведьма нервно хихикнула.

– Не думаю, что нашим посетителям понравится внезапно оживший ужин. Но будем думать.

– У нас еще боевые лекции как обязательные были, но только в теории, до практики я не доучилась. Сюда попала.

– Вот это точно понадобится. Значит, заехать сковородой по наглой морде, если что, сможешь. А пока попробуй сконцентрировать свою внутреннюю магию…

– Чары, – поправила я. – Мы в основном пользуемся чарами. Именно благодаря им мы в прошлом очаровывали и заманивали путников.

– Хорошо, – согласилась Халли. – Чары так чары. Попробуй очаровать метлу и швабру так, чтобы они следовали твоим указаниям. Поняла?

Я с тоской посмотрела на предметы быта, застывшие в ожидании приказов. Халли дружески похлопала меня по плечу и, подцепив сковороду, направилась на кухню, по пути сказав:

– Завтрак я сегодня сама сделаю. К моему возращению должно быть все убрано.

Едва она скрылась, как вся утварь рухнула на пол, не по-

давая признаков жизни.

Я вздохнула. Легко сказать, все убрано! Подошла к метелке. Потрогала ее ногой. Та не шевелилась.

– Но ведь ты мела! Не делай вид, что ты неживая. Вставай и мети.

Метла даже не думала меня слушать. Даже тряпочки безвольно висели на спинках стульев.

Ну что ж, попробую чары.

Сконцентрировалась. Ощутила тихую пульсацию внутри. Чары окутали меня и разнеслись по всему залу.

Но метла очаровываться не собиралась. Лежала бездыханно, ни одна веточка не шевельнулась. А если попробовать как с нежитью? Оживить! Я ухмыльнулась. Посмотрим, куда вы от меня денетесь. Присела на корточки и, положив руку на рукоять швабры, отправила искру, проговаривая заученный с первого курса заговор.

Метла ожила, поднялась. И… Уверенно и быстро дала корни прямо в деревянный пол таверны. Потянулась вверх веточками, зазеленела.

– Ну что там у тебя? – раздалось с кухни. – Получается?

– Э-э-э, не то чтобы… Получается. Просто не совсем так, как надо. Халли, а у вас еще одна метла найдется?

Хозяйка выглянула из кухни и охнула.

– Да чтоб тебя… Это что такое?

Подошла. Потрогала зеленеющую метлу. Она вытянулась чуть выше моей головы и задорно раскинула ветки. Стойкий

зелененький саженец.

– Верни обратно, – проговорила Халли хмуро. – Этак на тебя метел не напасешься.

– Обратно так обратно, – тут же согласилась я и уже протянула руку к метелке, как та затрепетала листиками, грустно-грустно. Я руку одернула.

– А может, не надо ее… обратно…

Халли поставила руки в боки.

– Вырублю! – пригрозила метелке.

У той ветки опустились, макушка поникла.

– Еще и живая, разумная, – выдохнула хозяйка. – Из редкой древесины, однако. И надо же было ее оживить! И чему вас только учат в вашем институте?!

– А с другой стороны, – осторожно начала я, жалея несчастную метелку, – деревце прямо посреди таверны… Это очень даже приятно. Освежает. Новаторски.

– Новаторски?.. – задумалась Халли.

– Такого точно ни у кого нет.

– Это, конечно, да, – ведьма уже с интересом смотрела на раскинувшееся между столиков молодое деревце. – Ну да ладно, договорились. Эту оставляй. И правда, оживляет вид. Но… – тут же вскинула она на меня суровый взгляд. – Больше никаких оживших метелок. К швабре не подходи. Я сама… – Халли не договорила.

Из кухни потянуло гарью. Она подпрыгнула на месте и кинулась вон. Кажется, завтрака нам сегодня не видать.

А я повернулась к ожившей метелке. Вернее, деревцу.

– У любого воскресшего существа должно быть имя. Назову тебя Мотя.

Метелка затрепетала листиками и потянулась ко мне, словно желая обнять. Я погладила тонкие ветки.

– И чтобы никому не показывала, что ты разумная! – гаркнул из кухни грозный голос Халли. – Не хватало еще, чтобы сюда инквизиторы нагрянули разбираться с редкой древесиной.

* * *

Бармен Дик пришел далеко после обеда. Это оказался шустрый малый с залихватским рыжим чубом и длинными тонкими волосами. Он с любопытством оглядел меня, и глаза его при этом загорелись интересом.

– А вы уже видели наш городок? Могу устроить прогулку.

– Но-но! – строго предупредила Халли. – Ты мне здесь не пристраивайся. И помни, Фея моя племянница. Я тебе за нее не только голову, но и все остальное оторву.

Парень тут же уловил в ее интонации угрозу. Интерес в его глазах хоть и не потух, но пыл значительно убавился. Дик смирно прошел к барной стойке и начал с самым занятым видом протирать кружки и бутыли.

Халли продолжала показывать мне хозяйство и рассказывать о работе: как принимать заказы, приносить, считать и

все остальное. Провела по амбарам и сараям. При таверне оказалось два больших сарая, углярка, навес с дровами, конюшня с парочкой лошадей, стоящая у стены телега, двухместная повозка, колодец, три амбарчика, в которых сушились травы, овощи и фрукты, коптильня, огород и сад. Я так понимаю, за всем этим следили вилы, лопаты, лейки и другая утварь. Теперь понятно, почему, кроме Дика, живых помощников у Халли нет. Когда мы шли, топор, весело посвистывая, рубил дрова, а садовые ножницы постригали газон у входа в таверну, там, где была арка и вывеска «Драконий хвост».

– А инквизиторы не интересуются вашими бытовыми умениями? – я не смогла сдержать интереса.

Халли отмахнулась.

– Это начальные бытовые заклинания. Такие здесь любой маг знает. Правда, драконы считают это магией низшей касты, – с усмешкой она оглянулась на меня. – Как и у вас. Инквизиторов в Драконьей яме давно уже нет, за ненадобностью. Редко какой по пути заедет. За все комиссариат отвечает. Да и в нем всего трое комиссариков. Городок у нас небольшой. Поэтому веди себя тихо, и никто не тронет. А там смотришь, узнаем о твоем мире и порталах. Может, получится тебя обратно отправить.

* * *

Ближе к вечеру в таверну начали заходить первые посетители. Я в это время упорно пыталась приспособить свои чары к бытовому колдовству и старалась с помощью них сделать мясную нарезку. Ножик даже не приподнимался.

– Концентрируйся. Не так это и сложно. Направляй мысль, приказ и силу на предмет, – Халли подмигнула, и ножик бросился резать колбасу и тут же снова шмякнулся рядом.

– Пробуй сама теперь.

И я пробовала до тех пор, пока в глазах зарябило.

– Халли! Ты решила устроить сад прямо в таверне? – раздалось из зала.

– Новаторство! – откликнулась выходящая из кухни хозяйка. – Модно, говорят, в больших городах. Освежает обстановку, – она жестом позвала меня идти следом, отправляя обслужить столик. Я подхватила поднос и направилась в зал.

– Мы, конечно, от больших городов не отстаем! – хмыкнул мужик с рыжей густой бородой. – Хотя… Согласен, свежо. Приятно. Разрастется, красота будет, как на природе. Только потолок нужно пробить. Ты, если что, обращайся, мы с ребятами все по уму сделаем. А пока здесь возле деревца и сядем.

Бывшая метелка приосанилась, но тут же вспомнила, что

она дерево, и замерла, пока никто не заметил ее реакцию на похвалу.

Халли подмигнула мне.

– Этих ты принимай. Считай, твои первые клиенты.

Новую подавальщицу мужики оценили сразу.

– Какая! – воскликнул один, крупный, с черной бородой, на макушке волосы завязаны в пучок.

Я оглянулась на Халли, стоящую в дверном проеме.

– Иди, иди, – одними губами шепнула она.

Я голову выше подняла и подошла.

– Чего изволите, господа?

– Ух ты, господа! Это ты нам? – оскалился рыжебородый и широкой ладонью загреб меня к себе.

Весь день до вечера Халли очень толково мне объясняла, как себя вести в подобных ситуациях. Я растерялась, но уже в следующую секунду, не раздумывая, с разворота шибанула нахала подносом по рыжей макушке.

Он охнул и меня отпустил. Без того красное лицо с широкими порами стало багровым.

Халли громкоголосо рассмеялась. Посетители оглянулись на нее.

– Приятного знакомства, Дон! – выкрикнула хозяйка. – Это моя племянница. Ее зовут Фея. Прошу любить и жаловать.

Мужики тут же сникли. Пришибленный покосился на меня, потирая макушку.

– Вся в тетку, – прохрипел он сквозь зубы. – Ну и ладно, – тут же развеселился, позабыв о происшествии. – Будем знакомы. Я Дон, местный кузнец.

– Дракон? – тут же поинтересовалась я. Мне хоть и страшновато было, но жуть как любопытно увидеть живого дракона.

Мужик на Халли удивленно покосился. Она подошла ближе, вытирая руки о фартук.

– Девчонка из другой страны. Издалека. У них там с драконами беда. Нет почти. Вот она и не определяет, где ящер, где не ящер.

– Понятно, – буркнул Дон и повернулся ко мне. – Не дракон. Обычный маг. Средней руки. Огненный. Потому и кузнец. Боги дали дар и силушку, по родовым стопам пошел. Ты не серчай, коли обидел. Девка ты привлекательная. Думал, авось…

– И без головы остаться можно, – оскалилась Халли.

– Понятно, – беззлобно сказал он. – И другим скажем. Так, мол, и так, новенькую не трогать, иначе уши отшибет, вся в тетку.

– Стоит сказать, что твоя племянница, – добавил другой мужик, что сидел справа, с лысиной и бородой, – к ней и так побоятся подкатить. Гнев твой все знают, малышка Халли.

Женщина расплылась в довольной улыбке.

– А драконов легко узнать… – начал нравоучительно пояснять мне Дон. – У них взгляд особенный и выправка, а ес-

ли еще в натуральный вид… – он заржал. – Уж точно поймешь кто перед тобой. Поверь мне, не перепутаешь ни с кем.

– Спасибо, очень ценная информация, – призналась я. – Так чего изволите, господин Дон?

– И это… Ты знаешь, – смущенно промямлил кузнец и почесал затылок, – не надо нас господами величать. Не такие мы.

– А как? – удивилась я.

– Можешь просто по имени. Мы здесь завсегдатаи. Поработаешь недельку, всех знать будешь. Вот по именам и зови. Я Дон. Тот, что с черной бородой, – Свич. А совсем седая борода – Лайк. Вот и познакомились. А мы, если чего… того… обращайся. И сами не обидим и другим не дадим.

– Так чего изволите, Дон? – улыбнулась я.

Отчего-то мне казалось, что посетители таверны обязательно будут хмурые, наглые мужланы с полным отсутствием принципов и уважения. Но, смотря на Дона, я поняла, что ошибалась. В таверне Халли была хорошая публика. И, пожалуй, работать мне здесь будет легче, чем я думала.

– Эля на всех! – прикинул мужчина с лысиной, которого назвали Свичем. – Колбасок… Тех, что с травками, копченых… Наших любимых.

Халли кивнула мне.

– Запоминай, Дон и компания обычно одно и то же берут. Эль и колбаски сальса. Вообще, вкусы у всех разные, но ты запомнишь.

Через пять минут мужчины сидели, попивая эль, закусывая колбасками и разговаривая.

Еще через час таверна была почти полной. Я сновала между рядами, принимая заказы и унося их на кухню. После разговора с Доном ко мне никто не приставал, зато с любопытством знакомились, узнавали, надолго ли я к тетушке и не собираюсь ли замуж. Может, они мне подойдут в женихи? А если не они, то в городке много надежных парней с хорошей репутацией. Такой красавице, как я, нельзя быть незамужней.

Я ловко увиливала от вопросов.

Среди посетителей было много драконов. Я их сразу узнала. Они выделялись из толпы обычных людей и магов. Ровные спины, тихие приглушенные голоса и глаза, вернее, взгляды. Пронзительные, словно внутрь меня смотрят. И улыбки лукавые, но при этом строгие. А еще они все были безбородые и привлекательные лавочники, лекари, пекари, мясники.

Заказывали не только спиртное и закуску. Были и такие, что приходили с уставшими лицами, садились подальше и просили сырную или луковую похлебку, жареной картошки или мяса, тушеные овощи с кроликом и другие блюда. Они приходили просто вкусно поесть. Уходили такие посетители тоже быстро, бросив на стол медяки. Я все собирала в кармашек и отдавала Дику. Он потом должен был все посчитать по записям заказов и дать отчет Халли.

Ближе к полуночи в таверне остались только кузнец с компанией.

– Фея! – прикрикнул Дон. – А не принесешь ли ты нам крепкого чесночного бульона? Моя кузнечиха учухает эль, снова орать будет, а бульон у Халли такой, что любой запах отбивает.

Я метнулась в кухню.

Халли кивнула, оглянулась.

– Фея, на улице в амбаре свежий чеснок, поди-ка принеси. На кухне закончился. Сегодня прямо все на чесночный суп припали.

– На улицу? Ночью?

Не то чтобы мне стало страшно, но… Первый день. Я видела угодья таверны. До амбара с чесноком не менее пятисот шагов, а я в новом для себя мире. И кто знает… Чую, надо все свободное время учить магию этого мира и стараться свои чары к нему приспосабливать.

– Неужто боязно? – не сдержала язвительной ухмылки Халли. – Чего боишься-то? Ты же сама нечисть!

И что? По-вашему, раз темная, значит, призраков и восставших мертвецов не боюсь? Упокоить-то я их могу, только мало приятного, когда на тебя разлагающийся труп из-за угла выскакивает.

– Фонарь возьми.

– У меня зрение вампирское.

Халли оглянулась.

– Тогда сковородку возьми, чтобы спокойнее было, – она рассмеялась.

Похоже, у Халли самое применяемое оружие – это сковорода.

Мне не до смеха. Я взяла первую попавшуюся, чугунную, тяжелую, с деревянной ручкой. И направилась на улицу.

Ночь стояла совсем не лунная. Вернее, луна, наверное, где-то там была, но тучи затянули небосвод, и я вышла в кромешную тьму. Хотя тьма меня как раз не смущала. Зрение у меня действительно как у кошки. Вампиры прекрасно видят в темноте. И слух у нас тоже отличный, что является незаменимым преимуществом для некроманта. Я вздохнула. Если мы не найдем, как мне вернуться, то не быть мне уже некромантом. Тропинка была узкая, по сторонам деревья да всякие травы. Я шла, с опаской вглядываясь в черноту. Амбарчик находился у плетеного забора. Я вошла и выдохнула. Вроде ничего опасного не встретила. Видимо, только саму себя испугала. Чеснок висел вязанками у дальней стены. Не задавайтесь вопросом, как я, вампир, спокойно переношу чеснок. Это тоже заслуги нашего чудесного института. Еще при рождении нам давали пить вакцину, создающую устойчивость к чесноку, серебру, святой воде и прочим ядам для вампирской иммунной системы.

Я сняла с вязанки несколько головок и уже собралась обратно, как до моего чуткого вампирского слуха донесся тихий шум. Я подошла к двери и прислушалась.

Действительно, шум. Такой, словно кто-то перебирает лапами по плетеному забору. Осторожненько так. Я поежилась. Шум продолжался.

«Вор!» – первая мысль, которая пришла мне в голову. Я, конечно, смелостью не отличалась, тем более в чужом мире. Но если воришка зайдет в амбар? А тут я! Решила пойти на опережение. Лучшая тактика – это внезапность! Поэтому сковороду приноровила и выскочила с криком:

– Стоять! Руки вверх! Морду в пол!

Я слышала, так наши боевики кричат, когда отрабатывают атаки.

Сначала раздалось внезапное падение тела. А следом:

– Что?!

И тут показался воришка. В следующий момент я заорала во всю глотку, переходя на пронзительный визг. Не размышляя, вложив в руки всю боевую мощь, запустила сковороду.

Было чего испугаться! Там, перебирая чешуйчатыми лапами, у самого заборчика вставал крылатый ящер! Ящер! С темно-синими глазами и клыкастой пастью! Нечистые, вы куда меня отправили?!

Вставал он недолго. Вернее, совсем не успел встать. Метко запущенная чугунная сковорода на зависть всем боевикам влетела ящеру прямо между глаз. Он только и успел голову поднять, и… Я не уверена, что он смог меня рассмотреть внезапно ставшими косыми глазами. Ящер пошатнулся и рухнул на передние лапы. Что-то там мяукнул и сделал по-

пытку снова встать.

На мой вопль из таверны уже бежали мужики.

– А-а-а! Грабят!!! Убивают! Вор! Пожар! Бьют! – из моего рта вылетало все, что в голову шло. Неосознанно и жутко, разрывая ночь дикими воплями.

Мужики не разбирались.

– Наших бьют! – под крик Дона все набросились на ящера.

Тяжелые тумаки посыпались со всех сторон. Кто-то пинал, кто-то бил, а я стояла, прижав руки к груди, широко распахнутыми глазами смотря на происходящее. Пока не прибежала Халли.

– Стоять! Убьете! Всей толпой сядем!

Последнее возымело действие. От ящера оступились. Он лежал на земле, выплевывая сгустки земли с кровью. Один глаз затек, крыло вывернуто. Нашим мужичкам тоже порядком досталось. Дон стоял взлохмаченный, с фингалом и без одного зуба. Остальные и того сильнее побиты.

Ящер попытался подняться, припал на один бок и прошипел:

– Не сметь бить инквизитора! – после чего рухнул и отключился.

Все уставились на меня. Судя по их лицам, все как-то нехорошо выходило. Особенно говорящим был взгляд Халли.

– Приплыли! – сказала она. – В первый же день избить инквизитора… Конец нам.

Глава 3

– А зачем он через забор лез? – пыталась оправдаться я. – Нормальный ночью через забор не полезет. Только с умыслом. А какой умысел может быть у ночного, нежданного… инквизитора-а-а? – тоскливо протянула я.

Кто-то подал мне воды. Кажется, это был Дик.

Тушку дракона уже затащили в зал, вернее, не всю тушку, голова с шеей находились в зале аккуратно у самого деревца-метелки. Остальное на улице. Мужички к этой самой голове прикладывали лед. Деревце, позабыв о том, что оно деревце, обмахивало его ветками, никто на это даже внимания не обратил. Халли хлопотала с какими-то травками над котелком.

– Авось мы его того, хорошо приложили, и он не вспомнит, кто это его так, – предположил Дон. Ему уже не надо было чесночного супчика. Он и без того разом протрезвел, едва мы все узнали, что избили инквизитора.

– Вспомнит, – уныло отозвалась Халли, доливая в зелье воды и тщательно размешивая. – Это же инквизитор. Они и мертвые все помнят. Э-эх-х-х… – она посмотрела на меня.

– Ты же сама сказала, чуть что – сковородой, – выдавила я.

– Сказала, – вздохнула названая тетушка. – Это здешних можно сковородой, а этого… Э-э-эх… Нехорошо получилось. В Драконью яму инквизиторы, почитай, лет пять не за-

глядывали. Один зашел, и того… Э-э-эх…

– У него на лбу не было написано, что он инквизитор, – хмуро сказала я. – Смотрю, лезет. Подумала, воришка.

– Подумала она! – хмыкнула Халли и, зачерпнув в ковшик зелья, подошла к тушке дракона.

– Девчонка права, – попытался вступиться за меня Свич. – У него же таблички в лапах не было. И нимба тоже. Откуда ей знать?

Хозяйка сверкнула глазами, и все смолкли.

– Пасть ему раскройте, – приказала она строго, а мне бросила: – А ты быстро наверх. Не нужно тебе сейчас на глаза инквизитора попадаться. Что-то мне подсказывает, что тебя он точно запомнил.

Я покосилась на огромную шишку и красивые разводы под глазами дракона. Как есть запомнил. Если только я ему ничего не отшибла. Очень бы хотелось. Хотя бы момент полета сковороды.

Встала и направилась наверх. Не в свою комнату, а за угол у лестницы встала, прислушиваясь к происходящему в зале.

– Пей, пей, милок, – приговаривала хозяйка. – Сейчас мы тебя вылечим. Будешь как новенький. Ага, моргнул. В себя приходит.

– Халли, может мы того… – раздался напряженный голос Дона. – Пойдем уже. Моя меня, наверное, потеряла.

– Да, нам тоже пора, – добавил Лайк. – Поздно уже.

– Вот ироды! – выругалась Халли. – Натворили дел и в

кусты.

– А мы чего? Мы же защищали… – оправдывался Лайк. – Кстати, твою племянницу. И нам, правда, уже пора.

– Стоять! – приказала Халли.

Но ее не слушали. Судя по образовавшейся тишине, мужики смылись, едва раздалось грозное:

– Агр-р-р…

Дракон пришел в себя. Я в стену вжалась.

– Доброй ночи, лорд-инквизитор, – пропела Халли. – Эка вас угораздило. И чего это вы по ночам шастаете? Этак можно и на бандитов налететь.

Тишина, легкий всплеск магии в воздухе.

Я выглянула.

Перед Халли на полу сидел мужчина, сжав голову руками и прикрыв глаза. Мотя снова стояла, делая вид, что она деревце.

– Эй, лорд! – позвала Халли.

Он поднял взгляд, только посмотрел не на хозяйку, а в мою сторону. Пронзительный взгляд темно-синих глаз. Кстати, очень хорошо подчеркивающих нездоровую синеву под ними. Всколоченные волосы, некогда собранные в хвост, а теперь просто путаные. Серость лица, кровоподтеки и ссадины. И даже костюм порван. Но это ни капли не портило вида инквизитора и не скрывало его серьезного и крайне жестокого вида.

Мужчина резко поднялся, и я юркнула снова за угол, ощу-

тив, как бешено застучало мое сердце.

– Стой, милок, тебе нельзя так шустро вскакивать… – кинулась к нему Халли. – Голова закружится. Ох, ей… Я же говорю…

Лорда-дракона усадили на стул.

Я, желавшая еще секунду назад рвануть в свою комнату, притормозила и снова выглянула.

Мужчина сидел, облокотившись на стол и опустив голову на руки.

– Дик! – выкрикнула Халли. – Воды лорду-инквизитору.

– Не надо! – раздался хриплый голос.

– Надо, надо, – протянула хозяйка, уже подавая ему кружку.

Он вскинул голову и ударом выбил кружку из рук женщины. Снова встал. Покачнулся. Схватился рукой за край стола. – Что вы себе позволяете?

Она пожала плечами.

– Это благодарность за спасение?

Он наконец удостоил Халли взглядом.

– Я инквизитор…

– У вас на лбу не написано, – спокойно парировала та. – Кто знает, кто вы на самом деле и зачем лезли ночью через мой забор.

Хозяйку таверны «Драконий хвост» трудно было испугать. Она стояла перед драконом, сложив руки на груди.

– Вы пейте, лорд-инквизитор. И лучше бы вы присели.

– Кто напал на меня? – яростно выдавил он.

– Это большой вопрос: напали на вас или защищали мои таверну? – не сдавалась Халли.

Инквизитор криво усмехнулся.

– То есть это я виноват?

– Не стоит по ночам лезть на чужую собственность.

– Я прибыл по приказу, – в голосе инквизитора звучала сталь. Такая, что леденила кровь. – В вашей Яме был всплеск чужеродной магии. Темной магии. Судя по всему, в ваш городок проникла темная сущность. Именно за ней я прибыл. Или может вам куда приятнее существовать с нечистью?

Я спряталась за угол. Сердце уже не просто билось, она трепетало испуганной ланью.

«Всплеск чужеродной магии. Темная сущность. Нечисть. Это же он про меня! Инквизитор пришел за мной!»

Спокойствию Халли можно было позавидовать.

– Нечисти я не видела, темные сущности нас не беспокоили. А вот ночной гость, невесть с какими помыслами, появился. Вы уж извините, но вряд ли вам понравилось бы, если бы кто-нибудь лез к вам во двор.

Дракон ничего не ответил, но я ощутила, как его взгляд устремился в ту сторону, где пряталась я.

– Где та девушка, что… – он помолчал, подбирая слова, – приложила меня.

– О-о-о, вы о моей племяннице, – тут же начала объяснять хозяйка. – Она девушка молодая и потому крайне впечатли-

тельная. Вы очень испугали ее. До нервного припадка. Мне пришлось напоить ее успокоительным и отправить в кровать.

– Впечатлительная? – усмехнулся инквизитор. – То-то она меня впечатала! – он снова погладил свою многострадальную голову.

– Хотите, я и вам успокоительного сделаю? – миролюбиво предложила Халли.

– Обойдусь.

– А может, я вам ранки подлечу?

– Сам справлюсь.

Дракон направился к выходу.

– Вас проводить? – Халли была сама доброжелательность.

– Не заблужусь, – буркнул дракон. – Меня ждут в комиссариате.

– Вы на ногах еле стоите, – подметила хозяйка.

– Ничего… Доберусь, – хрипло ответил дракон, – если по пути не встречу еще одну впечатлительную племянницу.

– Доброго пути, лорд-инквизитор.

Ответа не последовало, зато раздался стук двери. Дракон ушел.

Раздался скрип половиц. Это Халли поднялась наверх и тут же столкнулась со мной, вжавшейся в стену.

– Подслушивала?

Я кивнула.

– Все слышала. Он за мной пришел.

– Судя по всему, – мрачно констатировала «тетушка». –

И ведь теперь рыскать будет.

Она подошла ко мне, прикоснулась к волосам, убирая лежащую на лице прядь.

– Не бойся, все уладим. Ты иди в кровать. Ночка выдалась бурная. А утром не забудь про крем и… Главное, ничем себя не выдавай. Мои зелья сильные, если ты сама не раскроешь себя, он не узнает. Кстати, завтра с утра снова попробуем приобщить твои чары к бытовой магии. Ты должна полностью вжиться в свою роль. Слышишь меня, девочка?

Я кивнула. Слышу. И понимаю. Чем больше я буду походить на местную жительницу, тем меньше вызову подозрений у инквизитора.

– А теперь иди, спи. Тебе понадобятся силы.

На этом мы разошлись.

Только уснуть мне не удавалось. Перед глазами все еще стоял лик инквизитора.

Черный как ночь дракон с темными глазами. Сначала они казались просто черными, но я теперь понимала, что они темно-темно синие. Глубокие. Я никогда не видела таких глаз. Образ стирался в полудреме, медленно приобретая человеческие черты. Пристальный взгляд был устремлен на меня, отчего участился пульс. Я вздрагивала, выныривая из сна, крутилась на месте, пока не собрала всю простынь под себя. Встала, поправила ее. Вместо того чтобы лечь обратно в кровать, прошла к окну. Распахнула его, вдыхая свежий ночной воздух. Прикрыла глаза, пытаясь успокоить сердце-

биение. Частое и горячее. Впервые я испытывала такой жар. Вампиры хладнокровные, и ощущения температуры у нас совсем не как у обычных людей. Поэтому огонь, что разлился внутри, был не просто горячим, а обжигающим. Казалось, я дышу пламенем.

Чары. Нужно поднять свои чары. Я сделала глубокий вдох. Выдох. Вдох-выдох. Темная сущность медленно гасила пожар во мне, остужая сердце и успокаивая душу. Да, у вампиров есть души, как и у большинства нежити. Такие же трепетные, как у людей, умеющие чувствовать, переживать, верящие в загробную жизнь…

Хуже, когда нежить бездушна. Я не видела таких, но мы изучали, и я знала, они как ужасны. Полностью озлобленные. Поднять такую могут лишь некроманты высшего уровня. Те, у кого сильнейшие родовые чары. Высшие темные, способные управлять чернокнижием. Редкая способность, мне ее пророчили. Я мечтала стать такой. Не чернокнижницей, а иметь ту самую силу. И вполне могла бы осуществить свою цель, не выкини меня в другой мир. И теперь я… Дочь герцога, высшего вампира и ректора Института Чародейства, собираюсь изучать бытовую магию.

Мои мысли прервала музыка. Тихая. Чарующая. Призывная. Откуда-то издалека. Я даже не сразу поняла, что она не у меня в голове. Именно такой звук используют вампиры для привлечения жертвы или подвластной нам нежити. Услышать его может только вампир или тот, для кого он предна-

значен. Музыка скользила по воздуху, словно ветерок. Для обычного слуха она казалась просто шелестом листвы и журчанием маленького ручейка. Тонкий, едва различимый звук. Но для добычи он чарующий, затмевающий все звуки мира. Зов. Он или она пойдут на него.

Я встряхнула головой. Зов прекратился. Показалось? Может, это просто мои воспоминания, тоска по дому и своему миру? Я слишком углубилась в свои мысли и выпустила чары? Наверное. Я так хочу домой, что слышу вампирский зов.

Я прикрыла окно.

Удастся ли Халли найти способ, как вернуть меня до того, как инквизитор поймет, кто я? А может, не поймет? Не увидит во мне темную сущность? Очень бы хотелось в это верить. Снова я вспомнила, как перед мысленным взором встал его образ. Драконий образ. С крыльями и чешуей. Я поежилась и вернулась в кровать. Уснуть смогла только к утру.

Глава 4

– Встаем, Фея. Встаем! – настырный голос Халли выдернул меня из сна. – Дел много, в отличие от времени. Поднимайся, уже Дик пришел.

Я, зевая, встала. Даже в институте нас не поднимали так рано. Сонно прошлепала до уборной, там сполоснула лицо. Вообще, день – это не время для вампиров. Как правило, дома мы вставали ближе к вечеру, а ложились к утру. В институте занятия начинались после трех дня и оканчивались после заката. Здесь же все для меня перевернулось.

Я посмотрела на свое лицо в зеркало. Десны чесались. Не стала ждать, когда гордость каждого вампира начнет пробиваться, прошла до шкафа, достала коробочку и намазала зубы, а следом и лицо. Снова посмотрела на себя. М-да… Увидел бы меня папенька… Просто позор нашему древнему вампирскому роду! Румянец и отсутствие клыков. Но не стоит горевать. Главное, чтобы никто не смог меня вычислить. Я улыбнулась своему отражению. А что, даже очень хорошо выгляжу. Наверное, в мире людей и драконов, я довольно приятная особа. Торопливо накинула платье и, подпоясавшись, спустилась.

Дик умело распоряжался в зале. Между столов кружили тряпка и новая метла.

Из кухни пахло жареным беконом и еще чем-то сдобным

и ароматным.

– Все быстро к столу, – прикрикнула, выходя, Халли. – Завтракаем и за работу.

– У меня такое чувство, словно это дерево за мной следит, – сказал Дик.

Я покосилась на Мотю и пригрозила ей взглядом. Та ветки в сторону отвела, словно она тут ни при чем.

Дик аж икнул.

– Видели?

Мы с Халли пожали плечами.

– Это у тебя после вчерашнего, нервоз, – проговорила тетушка. – Успокоительного тебе надо, – тоже зло глянула на бывшую метелку. Та замерла: «Вот смотрите, я просто дерево».

Дик почесал затылок и принялся за еду, но поесть нормально нам не удалось. Дверь в таверну открылась, и вошел высокий статный мужчина. С первого взгляда я определила, что это был дракон. Не вчерашний визитер, не инквизитор. Я облегченно выдохнула. Но не менее важная персона, это читалось во взгляде. Прямом и властном. Он скользнул им по залу. Халли тут же вскочила.

– Чего изволите, лорд-мэр?

Я замерла с вилкой в руках. Мэр? Ого! Так вот он какой!

Мужчина остановился взглядом на мне. Посмотрел пристально, будто пытаясь разглядеть лучше. Но тут же потерял интерес и перевел взгляд на хозяйку.

– Легкий бульон с жареными хлебцами.

Он прошел мимо столиков, на ходу швырнув плащ на руки подскочившему Дику. И снова, проходя мимо меня, бросил мимолетный, но очень пронзительный взгляд черных глаз. Всего на секунду. Но такую, что мне захотелось исчезнуть из поля зрения мэра-дракона. Его чуть вытянутое лицо имело какой-то хищный вид. Зачесанные назад волосы собраны в косу, а лицо бесстрастное, холодное, жесткое. Казалось, только глаза на нем живые, а сам он как подобравшийся зверь. Даже мой отец, который был славным сыном древнего рода вампиров, не умел смотреть вот так, словно душу хотел вытянуть.

– Лорд Хэннер, – обратилась к нему Халли, – у меня с утра есть свежайшая выпечка. Я знаю, что ваша матушка, леди Елуиза, очень их любит.

– Заверните с собой, – он отвернулся от меня и устроился подальше, у стены. Но так, чтобы наш столик было прекрасно видно.

Дик и Халли тут же кинулись на кухню. Я встала. Если правильно понимаю, наш завтрак окончен. Подхватила сковороду и последовала за ними.

– Леди, – остановил меня голос мэра.

Я замерла. Нехотя повернулась к дракону.

– Я редкий гость в трактире, – холодным шелком прозвучал его голос. – Хотя очень люблю, как готовит леди Халли. Зачастую мои слуги приносят еду с ее кухни. Да и сам я ред-

ко, но захожу. Однако вас я не припоминаю.

– Я племянница леди Халли, – я скромно потупила взор, крепче сжав сковороду. Нет, я не собиралась ее применять, но как-то спокойнее было, когда железяка рядом. – Приехала недавно, помогать по хозяйству.

– Издалека? – голос мэра перетек в чарующее журчание. Ручей, готовый вот-вот сорваться в стихийный поток.

– Да, лорд-мэр. Издалека.

– Откуда?

Черт бы побрал этого дракона. Мы с «тетушкой» пока еще не обсуждали, насколько издалека я приехала. И где это, черт возьми, находится? Как называется? Хорошо, что на помощь мне пришла Халли, явно услышавшая интерес мэра ко мне.

– О-о-о, – радостно протянула она, приблизившись к столику и встав между мной и лордом Хэннером. – Вижу, вы уже познакомились с моей племянницей. Она прибыла совсем недавно из Гремена.

Дракон приподнял бровь.

– Вы уехали так далеко от своей семьи?

– О-о-о, это грустная история лорд-мэр, – тоскливо завела Халли, отвечая за меня. – У бедняжки погибли родители, и я единственная ее родня.

Мужчина с сомнением выслушал хозяйку, хотя той было все равно. Она тут же улыбнулась.

– А вот и ваша похлебка, – сунула дракону горячую пиалу в руки. Он поморщился, ставя ее на стол.

Похлебка выглядела более чем аппетитно: золотистая, с сухариками на поверхности.

– А это для леди Хэннер, – тетушка сунула еще один пакет в только что освободившиеся руки мэра. – Ее любимые, с заварным кремом.

Пока мужчина ставил пакеты на стол, я юркнула на кухню. Вернулась, когда он покинул таверну. Прошла по залу со сковородой, которую я отмыла от нашего недоеденного завтрака.

Тряпки и швабра стояли у стены, не планируя убираться. Я направилась к ним.

– Он мне не понравился, – раздалось где-то совсем близко шелестящим голосом. Я остановилась, оглянулась. В зале никого. Халли ушла в амбар за тыквой. Сегодня было решено включить в меню запеченное в тыкве мясо. Дик стоял у барной стойки и протирал бокалы. Заметил мой взгляд.

– Помочь? – он улыбнулся. – Эта утварь очень своенравная.

Вышел и, сведя грозно брови, приказал:

– Убираться. Быстро!

Тряпка выскользнула из моих рук и начала торопливо сама протирать сковороду. Метла и швабра подскочили и взялись за уборку.

– Строже с ними надо, – подмигнул мне бармен и вернулся к своим делам.

– Вот так убираешься-убираешься, – едва слышно, но

очень тоскливо завел кто-то совсем рядом, – и никто даже спасибо не скажет.

Я чуть на месте не подскочила, едва удержав сковороду в дрогнувших руках. И почти носом уперлась в Мотю. Деревце стояло, слегка трепеща листиками.

– Где благодарность?

– Т-ты! Ты! – начала я заикаться и сковороду к себе прижала. Тряпка задумчиво зависла около нас, рассматривая бывшую метелку.

– Вдохни-выдохни и досчитай до десяти, поможет, – подсказало деревце.

Я с размаху села на ближайший стул.

– Но как? – спросила глухим шепотом.

Деревце покачало веточками. За ночь их выросло еще больше. Если так пойдет дальше, то вскоре придется пробивать крышу.

– Я из древнего рода Жайеровых. Нас уже давно не осталось, все вырубили, потому как мы обладали чудодейственным соком, способным продлевать жизнь. Еще во времена войн с темными силами вырубили. От меня только метелка осталась в подсобке старой ведьмы, живущей в глухом лесу. Потом оттуда вытащили и продали.

Я моргнула.

– И ты не сгнила за все это время?

– Говорю же, у нас чудодейственный сок. Во мне пару капель оставалось, но и те со временем почти испарились. Од-

нако пришла ты и оживила меня.

– Обалдеть! – протянула я. – Ты говорящее дерево?

– Говорящее, – подтвердила Мотя. – Правда не всегда и не со всеми. Но тебе я благодарна за возращение жизни. Так вот, мне мэр тоже не понравился. Очень неприятный тип.

Я согласилась с бывшей метелкой.

Мне он не просто не понравился, было в мэре нечто пугающее и напрягающее. Я кожей ощущала исходящую от него угрозу. Хотя… Инквизитор. Мои мысли снова вернулись к нему. В его взгляде не горел огонь угрозы. В его взгляде… Я не удержалась и весело хмыкнула, вспоминая, как глаза дракона свелись к переносице, когда ему в лоб прилетела сковорода. Надеюсь, он уже себя подлечил.

– Добрый день, – прозвучало со стороны двери.

Я вскочила.

«Подлечил», – поняла я, смотря на входящего инквизитора.

Мужчина выглядел более чем достойно. Черный костюм прикрывал длинный плащ. Дракон был высокий, с умело собранными в хвост длинными иссиня-черными волосами, светлым, но строгим лицом и спокойным взглядом, который тут же изменился, едва он увидел меня.

– А вы, так понимаю, и есть та самая впечатлительная племянница.

– Простите, – тихо выдавила я. – Совсем не хотела. Так вышло. Я испугалась…

Замолчала под его строгим взглядом.

– Ваша сковорода? – указал он на железяку в моих руках.

– Моя, – кивнула я, еще крепче прижав ее к себе, боясь, что сейчас меня лишат средства защиты.

– Хорошая сковорода, – оценил инквизитор. – Берегите ее. Вдруг еще понадобится.

– Ох, лорд-инквизитор! – толкнула его, все еще стоящего на пороге, Халли. – Рада вас видеть! Позавтракаете у нас?

– Да, пожалуй, – он повернулся к трактирщице. Заметив у той огромную тыкву в руках, перехватил ее и направился к кухне хозяйским шагом. – Мне сказали, что у вас лучшая еда в городе.

– Не врут, – едва поспевала за ним Халли. – Ох, не туда. На стол положите. Вот, спасибо. Я вам сейчас меню дам. Присаживайтесь в зале, лорд… Э-э-э… Инквизитор.

– Лорд Айк, Айк Савал. Главный помощник верховного инквизитора Аздена. Здесь по работе, как вы уже поняли.

Рот Халли при его словах чуть приоткрылся и захлопнулся только для того, чтобы благоговейно выдавить:

– Верховный инквизитор…

– Помощник, – поправил дракон.

Она на него рукой махнула.

– Все равно что верховный. Значит, будущий наместник инквизиции.

Дракон чуть улыбнулся от такой грубоватой лести и добавил:

– А также мне посоветовали остановиться у вас.

– У меня? – Халли изменилась в лице и покосилась в мою сторону.

– Говорят, у вас самые хорошие условия. И можно выпросить комнатку.

– Ох, господин инквизитор… Мне очень лестно, но…

– Двести золотых за месяц моего пребывания, – в руках инквизитора появился черный бархатный мешочек. – Надеюсь, дольше не задержусь. Но если не получится решить проблему за месяц, то повышу ставку своего пребывания.

Минуту жадность боролась с сомнениями, после чего Халли взяла мешочек и торопливо сунула в карман. Глянула на меня стыдливо и тут же отвела взгляд.

– Я приготовлю вам комнату. Она замечательная, с удобствами и видом на город.

– Буду вам признателен. И прошу извинить за мое поведение вчера. Не каждый день получаешь сковородой промеж глаз.

Хозяйка смутилась.

– Полно. Прошло и забыли. Что будете заказывать на завтрак, господин будущий наместник? – хозяйка уже вела его к столику у окна. – Здесь самое удобное место. И сад за окном видно, – она усадила лорда и сунула в его руки меню. – Выбирайте. Только вот тыква… Это уже к вечеру.

– Мне бы горячего и сытного, – не смотря в предложенное меню, сказал лорд Айк. – День обещает быть тяжелым. И да,

я собираюсь посидеть с утра в небольшой компании, так что, будьте добры, накройте на семерых.

– Компания! – удивилась Халли и тут же спохватилась. – Вы не один прибыли? С вами ваши… инквизиторы?

– Нет, – одарил он ее наигранной улыбкой.

– Комиссары?

– Нет. Но уверен, моя компания вам будет по душе. Иначе и быть не может. Да, хорошо бы им сразу поставить эль и копченостей.

Халли вытерла вспотевшие разом руки о фартук и торопливо скрылась в кухне.

Я стояла у барной стойки и смотрела, как «тетушка» юлой крутится рядом с инквизитором.

– Азден… это где? – шепотом спросила я у Дика, подходя к барной стойке.

Он глянул на меня удивленно, но пояснил:

– Азден – столица Элтерона, Драконьей империи. В Аздене находится верховная инквизиция, – он облокотился на стойку. – Ты разве этого не знала?

Я тут же одернула себя. Надо же так глупо себя чуть не выдать! И тут же поправила:

– Я вообще географию плохо знаю. Собственно, как и историю. Училась в приходской сельской школе. Знаешь, что это такое?

Судя по лицу Дика, он не знал, поэтому я врала от всей своей нечистой души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.